Когда я вышла из дверей особняка, солнце было уже высоко в небе. Солнце было жарким, но в тени шляпы я выглядела счастливее всех остальных.

Пейзаж по дороге к озеру переливался ослепительными красками, как будто все надежды и ожидания мира были собраны воедино. Прогуливаясь по этому пейзажу, я в очередной раз осознала, как удивительно быть живой.

— Надо было раньше выйти.

Весна - это такое время года. Даже в тумане мои шаги были легкими, а неудержимое волнение вытекало наружу гулом.

— Лучше и быть не может.

Ветер тихонько шевелил ветки, в ушах звенело пение птиц, а ветер густо вдыхал аромат свежей травы. В моей руке была корзинка, в которой лежали бутерброды, фрукты и немного вина. Мое сердце заволновалось от приятного ощущения ее тяжести.

Дойдя до озера, я почувствовала, как все мое тело расслабляется.

— Вот это да...

Весна - это время, когда все оживает, наслаждаясь благословением солнца. В самом центре ее раскинулось Голубиное озеро, в котором бесконечно переливалось блестящее золото, отражая золотые солнечные лучи. Я была единственной, кто роскошно наслаждался этим чудесным пейзажем.

Я сидела, прислонившись спиной к ближайшему дереву и долго смотрела на золотые волны, заполнявшие мое зрение. Это был поистине идеальный покой.

Позже, вспомнив о существовании корзины, я достала из нее яблоко. Почувствовав, как освежающий ветерок ласкает мою щеку, я разрезала ярко-красный плод, и густой сок фрукта увлажнил кончик моего носа. В воздухе медленно поплыл свежий и сладкий аромат. Затем запахло влажной землей и свежим лесом....

Полдень тоже был завораживающим.

— Было бы прекрасно почитать здесь.

Я несколько раз подумала, не вернуться ли мне в особняк и не взять ли с собой книгу. Но я покачала головой, потому что все мое тело было сонным и тяжелым, как мокрый хлопок. Пока я остаюсь здесь, я могу возвращаться столько раз, сколько захочу, так что не стоит

торопиться. Я могу прийти и завтра.

Тем не менее, мне очень хотелось увидеть огромный закат над бескрайним озером, и я решила, что в следующий раз обязательно возьму с собой книгу. Время летит так быстро, когда читаешь книгу. Не успею я поднять голову, как небо и озеро окрасятся ярко-красным закатом.

— Это будет красиво…

Когда я представляла себе этот момент, сердце щекотало от предвкушения.

Вместо того, чтобы наесться сэндвичем и вином, я улеглась животом на мягкий луг и наслаждалась красотой пейзажа, пока не почувствовала себя сытой. Насытившись, я почувствовала, что меня одолевает сонливость, словно я в любой момент могу погрузиться в волны сна.

Не заснула ли я сегодня утром, держа в руке чайную чашку?

Потом мне вдруг захотелось взять ручку. Еще рано начинать новую историю, но мне захотелось написать о своем сегодняшнем настроении в дневнике.

Я в какой-то степени согласна с мыслью, что мгновения запоминаются как запахи. Не запомнится ли этот момент как запах воды и сладкий аромат яблок?

Подумав об этом, я не смогла удержаться от смеха. Давайте завтра возьмем с собой книгу. Я выйду в то же время, что и сегодня.

А в конце вечера… Буду смотреть на красный закат, тающий над красноватым озером. без раздумий… Без раздумий…

* * *

Некоторое время я шла по туманной лесной тропинке. Холодный туман был настолько густым, что невозможно было различить ни сантиметра впереди, а густые деревья над головой не пропускали даже слабого луча света.

Тем не менее я, не задумываясь, сделала шаг. Я заблудилась, но не чувствовала тревоги. Непонятное чувство дежа вю руководило мной. Как будто я уже бывала здесь.

— Туман…

Когда я дошла до конца темной дороги, туман внезапно рассеялся. Передо мной предстал сад,

окруженный забором из высоких прутьев. Железные прутья с острыми концами, вздымающимися в небо, были обвиты густыми лианами роз, словно утопая в них.

Не знаю, кому принадлежит этот сад, но, похоже, за ним не ухаживают. Я даже думаю, не заброшенное ли это место.

Несмотря на это, железные решетки, на которых выгравирован изящный гребенчатый узор, местами обуглились, а розы, похоже, тоже были дикими, а не теми, что обычно встречаются в королевстве. Я никогда раньше не видела роз такой насыщенной окраски и красоты.

— Тайный розовый сад, спрятанный в глубине леса...

Было видно, что сюда давно не заглядывали люди. В такое уединенное и безлюдное место трудно было бы вернуться, если бы я случайно не наткнулась на него.

После минутного колебания я решила зайти. Трудно было вспомнить, должна ли я была встретить здесь кого-то или что-то другое, но неведомая уверенность привела меня к узкому входу.

— Хик.

В одно мгновение холодная ночная роса, осевшая на лепестках, впиталась в мое плечо, как вода. Я вздрогнула, как испуганная птица.

От моего движения бесчисленные распустившиеся темно-красные цветы нахлынули на меня, как рябь, нет, как огромные волны. Густой, плотный аромат ворвался в меня, как из пушки, и окутал меня. Они словно приветствовали или пытались очаровать.

Когда я вошла в сад и до меня донесся аромат, мои ноги расслабились, как будто я была пьяна. Я боролась с ощущением, что мое тело тает, и продолжала идти вперед. На удивление, сад оказался больше, чем я предполагала.

Это был сад-лабиринт. Стена диких роз заполнила все мое зрение, но... Я слегка вздрогнула от такого драматического и чарующего зрелища.

Проходя по бесконечному красному лабиринту, вдыхая свежий, как лимон, и удушающе холодный и чувственный аромат, я навязчиво удерживала в себе некую опасную и тягостную эмоцию. Я не знала, было ли это жгучее желание или безысходная тоска.

Вскоре я вдруг замерла. Конечно, обе мои ноги устали, но не по этой причине.

На фоне темно-красных цветов, распустивших свои заветные лепестки, стоял стройный

мужчина. Он словно утопал среди распустившихся цветов, но при этом выглядел так, будто принадлежал им.

По пути к нему лепестки, задевавшие меня, трепетали и опадали. Спина мужчины, видимо, осознав мое присутствие, остановилась. Разве вы не слышите, как мое платье трется о листья?

Тем не менее, я вдруг подумала, что все и так нормально. Ведь его аккуратные волосы, убранные назад, прямые и широкие плечи, изгиб талии были прекрасны, как на картине. Хорошо, что это выгравировано в моих глазах, и я хочу продолжать смотреть на него.

Но когда он наконец медленно повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Когда эти холодные, как зимнее небо, глаза поймали мой трепетный взгляд.

Нет шедевра прекраснее этого.

— Мелисса.

Как только я увидела его губы, более красные, чем розы, раскрытые, как лепестки, меня охватила нестерпимая жажда. Я изнемогала, словно день и ночь бродила по далекой пустыне, а горло обожгла сухость, и оно было словно наполнено песком. Он был тем источником, который я нашла.

Если я сейчас же не напьюсь, то умру в одно мгновение.

Я рванулась и со слепой тоской бросилась в его объятия. Мои дрожащие ноги глубоко обхватили его твердое тело. Чтобы не упустить его, мои руки, пропитанные ночной росой, торопливо схватили его лицо.

Его щеки тоже были мокрыми. Я издала тихий стон и медленно погладила большим пальцем ослепительное, как луна, лицо, когда наши лбы прижались друг к другу.

Когда соблазнительный, как роза, мужчина закрыл глаза, я импульсивно поцеловала его. Он не стряхнул меня. Возможно, он тоже хотел меня. Нет, даже если это не так, он не собирался останавливаться.

Я облизывала его кремовые мягкие губы и яростно глотала его мягко переплетенный язык, из меня вырывался приятный стон. Но сколько бы я ни пила его сладкое дыхание, мне безумно хотелось пить. Бесконечная жажда заставляла меня быть нетерпеливой.

Если бы я могла выпить его всего, не оставив ни капли… Тогда, казалось бы, этой жажде не будет конца. Но, к сожалению, я не знала, как это сделать.

Я целовала холодные, благородные веки и умоляла, как бедный ребенок.

— Еще немного… Еще немного, пожалуйста.

Вместо ответа он исказил красивый лоб. Это было странно стоическое лицо. Как будто видимость того, что он охотно принимает кончик моего языка, пропитанного желанием, была сплошной ложью.

— Теперь это предел, — прошептала я, безболезненно прикусывая его красивые губы.

Ты сказал, что дашь мне все, что я захочу, Аллан.

— Ах!…

Внезапно позади него раскинулось далекое ночное небо, покрытое туманом. Красные лепестки, усыпавшие пол, захрустели под косточками моих крыльев, испуская сильный аромат. В тот момент, когда я встретилась с глазами Аллана, плененными страстью, я превратилась в маленькое животное для хищников.

— Скорее…

Мое тело задрожало от желания быть поглощенным. Большая белая рука с выпуклой голубой веной схватила мою грудь, он сразу же схватился за пуговицу и рванул ее.

Аллан, стоило мне с придыханием выкрикнуть его имя, как все рассудки растаяли от поцелуя, который полился по моей нежной коже.

А когда его острые клыки наконец-то оцарапали самое красное пятнышко, я проснулась, как от пронзительного крика.

Невероятно, но я лежала под туманным вечерним небом.

На моих глазах небо цвета заката опускалось на спокойную воду. Правда, мне хотелось увидеть закат на Голубином озере, но такого не было никогда.

Нет, больше чем это…

Аллан Леопольд был совершенно безумен. Я ненавижу его за высокомерие и коварство и негодую по поводу совершенных им злодеяний. С непоколебимой искренностью.

Но моему глупому сердцу, заложенному теми временами, когда я любила Аллана и, к

сожалению, казалось, что мне нужно время, чтобы стряхнуть его с себя. Словно издеваясь надо мной, он пришел в мой сон, когда я уже почти забыла его.

То, что эти сны становятся все более обыденными, отнюдь не радовало… Но раньше Аллан всегда был властным и заносчивым, и до сих пор мне удавалось ускользать от него в своих снах и не замечать его.

Но сейчас…

— Я завтра не приду, — пробормотала я с торжественным лицом. И тут я подумала: как же мне избавиться от этого ужасного послеобраза?

Сначала вернемся в особняк. Вымоем тело, поедим, а ночью… Так отдадимся роману, что я ни о чем не смогу думать.

Я в порядке.

Только тогда у меня хватило духу встать, и я поставила локоть на влажную траву. В тот момент, когда я медленно повернулась, поднимая лицо, на котором, казалось, еще сохранялась лихорадочная сенсация…

Раздался изумленный вздох.

— Ха.

С каких это пор? Рядом со мной лежал букет неизвестных роз. Букет был достаточно большим, чтобы поместиться в моих руках.

На первый взгляд, он казался темно-красным в лучах догорающего заката.

http://tl.rulate.ru/book/66326/3452218